

№ 96 ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

PARIS, VENDREDI 24 DECEMBRE 1948

DEUXIEME ANNEE

Prix: 20 lrs

# РУССКАЯ МЫСЛЬ

RÉDACTEUR EN CHEF :

*Vladimir LAZAREVSKI*

DIRECTEUR RESPONSABLE :

*Christian BRUNET*

Administrateur : V. POLIANSKY

*La Pensée Russe*

VI-HEBDOMADAIRE

*Выходит по средам и пятницам*

РЕДАКТОР:

*В. А. ЛАЗАРЕВСКИЙ*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*С. А. ВОДОВ, В. Ф. ЗЕЕЛЕР, В. В. ПОЛЯНСКИЙ.*

Адрес Редакции и Конторы: 26, rue de Montholon, PARIS (9), Métro: Cadet.  
В экстренных случаях звонить в типографию: GOB. 84-87

|| ПАРИЖ, ПЯТНИЦА 24 ДЕКАБРЯ 1948

Прием по делам Редакции и Конторы ежедневно от 11-ти до 13-ти и от 16-ти до 18-ти часов. По субботам только до 13-ти часов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 26 номер. — 500 франк.; на 52 номера — 900 фр. ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 26 номер. — 750 франк.; на 52 ном. — 1.350 фр. Compte-chèques postaux 5883.44, PARIS.

# ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

## ЛЮДИ И КНИГИ

### ЧЕХОВ В МОСКВѢ

В ИЗДАТЕЛЬСТВѢ «Московский Рабочій» вышла книга А. Дермана «Москва в жизни и творчествѣ А. П. Чехова». Дерман — один из специалистов по Чехову, и его книга, быть может, безсознательно для него самого, переросла предложенное ей задание, и стала жизнеописанием Чехова, прожившаго столь долгіе годы в Москвѣ и под Москвой.

Теперь, в изданном в Россіи полном собраніи сочиненій Чехова опубликованы, ранѣе не входившіе в собраніе сочиненій, фельетоны и обзорѣи, написанные писателем в его молодости и помѣщенные в свое время под различными псевдонимами в юмористических журналах и мелких газетах.

Из них можно видѣть, каким был первый московскій період жизни Чехова, когда бѣдность заставляла его писать о недостатках московской канализаціи и «манежных гуляніях», и печататься в «Стрекозѣ» и «Осколках».

Это было тяжелое время. Большая семья Павла Егоровича Чехова жила почти исключительно на заработки двух старших братьев Чеховых — Антона и Александра. Сам Павел Егорович, большой любитель церковнаго пѣнія и вкусной ѣды, был неспособен к работѣ.

В серединѣ 1883 года положеніе начало мѣняться, и Чехов переходит от фельетона и «куплетцев» к разсказу.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и вокруг Чехова образовался круг людей, ему близких, но встрѣчи с ними отнимали слишком много времени. Писатель задумал купить дом под Москвой. Было куплено Мелихово, между Лопасней и Каширой, в 70 километрах от Москвы.

«В Германіи владѣльцу такого имѣнія — писал Чехов, — непременно дали бы титул герцога».

Здѣсь, в Мелиховѣ, были написаны одні из лучших вещей, и, между прочим — повѣсть «Три года». Но открытіе Художественнаго театра заставило Чехова вновь обратиться к Москвѣ.

Город и притягивал и отталкивал Чехова. Уѣздной жизни он не переносил. Жизнь в Москвѣ была ему тягостна: слишком мало времени мог он отдавать работѣ, слишком много людей толклось вокруг него. И вмѣстѣ с тѣм, люди были ему необходимы. Начинался роман с Книппер. Уѣзжая в Крым, он жаловался, и из Крыма писал:

«Погода здѣсь тихая, теплая, изумительная, но как вспомнишь про Москву, про сандуновскія бани, так вся эта прелесть становится скучной, ни к чему ненужной».

Это письмо написанное к Станиславскому, почти в точности повторяет настроенія, которым полны письма этого періода к Немировичу и другим.

«Ялтинская эпоха» вся насквозь пропитана тоской по Москвѣ. Эта тоска дошла до своего апогея во время репетицій «Вишневаго сада». Осень, однако, стояла сырая и холодная, и врачи не совѣтовали Че-

хову покидать Крыма. Как только в декабрѣ (1903 г.) установилась сѣвѣжная погода, Чехов бросился в Москву.

Премьера «Вишневаго сада» состоялась 17 января. К этому дню приурочено было чествованіе Чехова, по случаю 25-лѣтія его литературной дѣятельности. Он чувствовал себя уже очень плохо и на спектакль не поѣхал, но артист Вишневскій (не занятый в пьесѣ) привез его к концу третьяго акта, и он появился на сценѣ на вызовы публики.

Это было первое и послѣднее публичное чествованіе Чехова. Он стоял у рампы, блѣдный, и старался унять душившій его кашель. Ему, по тогдашнему обычаю, подавали вѣнки, подносили подарки, говорили рѣчи, а он едва держался на ногах.

В публикѣ стали кричать: «Антон Павлович сядьте!» Но Чехов отказался сѣсть.

Станиславскій, в своих воспоминаніях, так пишет об этом тягостном вечерѣ:

«Юбилей вышел торжественным, но он оставил тяжелое впечатлѣніе. От него отдавало похоронами».

В послѣдній раз Москва видѣла Чехова, когда он, умирающій, ѣхал из Крыма в Баденвейлер. А через два мѣсяца, 9-го іюля, из Баденвейлера Книппер в Москву привезла его гроб.

К книгѣ Дермана приложен снимок: похороны Чехова в Москвѣ. Он достаточно хорош, чтобы видѣть на нем и гроб, несомый на руках, и цѣпь которую держат студенты.

Из послѣдней главы мы узнаем, что в Москвѣ в «улицу Чехова» переименована Малая Дмитровка и что в 1944 году совнарком постановил поставить памятники Чехову в Москвѣ и Таганрогѣ.

Н. Берберова.